

СБОРНИК ВКЛЮЧЕН
В НАУКО-
МЕТРИЧЕСКУЮ БАЗУ

РИНЦ

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
XLVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

№ 4(47)
Часть 2

ISSN 2309-1959

9 772309 195770 >

Москва, 2016

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Сборник статей по материалам XLVIII международной
научно-практической конференции*

№ 4 (47)
Апрель 2016 г.

Часть II

Издается с мая 2012 года

Москва
2016

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

**SCHOLARLY DISCUSSION:
INNOVATIONS
OF THE MODERN WORLD**

Proceedings of XLVIII international scientific-practical conference

№ 4 (47)
April 2016

Part II

Published since May 2012

Moscow
2016

УДК 08
ББК 94
НЗ4

Ответственный редактор: Красовская Н.Р.

НЗ4 Научная дискуссия: инновации в современном мире. сб. ст.
по материалам XLVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (47).
Часть II. – М., Изд. «Интернаука», 2016. – 220 с.

Сборник статей «Научная дискуссия: инновации в современном мире»
включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ISSN 2309-1959

© ООО «Интернаука», 2016

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ЭВОЛЮЦИИ БРАКА И ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шеляпин Николай Викторович

*канд. социол. наук, доц., кафедра связей с общественностью,
Российский государственный гидрометеорологический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эволюции и современного состояния брака и гендерных отношений. Прослеживаются процессы, приведшие к кризису семейных отношений и ценностей в современном обществе. Рассматривается новейшая концепция «реформирования» института семьи и брака.

Ключевые слова: Семья, семейные отношения, гендер, общество, кризис.

С возникновением родовой организации в первобытном обществе появился и брак, в качестве особого института, регулирующего отношения между полами. Одновременно (согласно некоторым другим точкам зрения позже) возник и институт семьи. Данный институт гармонизирует отношения как между супругами, так и между родителями и детьми. В современной науке сложилось две точки зрения на первичные формы брака: 1. Исходной формой был групповой брак, позднее сменившийся различными формами индивидуального брака; 2. С самого начала существовал индивидуальный брак и индивидуальная семья.

Супруги в процессе межполового разделения труда обменивались хозяйственной деятельностью. Помимо прочих функций, семья выполняла свои функции в социализации детей: заботу о них проявляла не только мать, но и отец. Но все это в парной семье находилось еще в начальной стадии развития, поскольку семья не представляла самостоятельную ячейку, противостоящую общинно-родовой организации. Мужчины и женщины по большей части трудились раздельно. Также раздельно пользовались они продуктами

своего труда. При этом они иногда кооперировались и делились со своими сородичами, нежели с родственниками по браку.

Имущество, если оно уже начинало наследоваться, тоже переходило к ближайшим сородичам. Общесемейная собственность существовала скорее как исключение, а не правило.

На стадии позднепервобытной общины продолжал господствовать парный брак. Как и раньше, он был легко расторгим по желанию любой из сторон и сопровождался чертами групповых отношений. Браки утратили свой обменный характер и потребовали возмещения за рабочую силу женщин. С развитием экономических отношений это требование принимало преимущественно форму отработки, впоследствии же, главным образом форму брачного выкупа. В связи с этим в брачном выборе стала возрастать роль родни, которая помогала платить выкуп. Вместе с этим начала развиваться практика сговора о браке между несовершеннолетними, даже малолетними детьми [1, с. 332–335.]

В целом в эпоху Средневековья и раннего Нового времени семейно-брачные и кровнородственные отношения отличались многообразием форм. Это и «большие семьи», и «братства», и «институты фиктивного родства». Малые семьи образовывали более крупные кровнородственные союзы, ведущие свое происхождение от общего предка. Такие союзы владели общим имуществом и землей, хотя у малых семей было и свое имущество. На кровнородственных началах выстраивались и производственные, артельные организации сродни современным «семейным» фирмам. На этой же основе развивались ремесленные цехи городов средневековой Европы, купеческие корпорации и городское самоуправление в целом.

В сельской местности совокупность семей составляло общину одного села, причем изначально кровнородственная организация постепенно сменилась соседской [3, с. 25; 4, с. 295 и далее].

В целом семья в этот период была, прежде всего, производственной ячейкой, которую отличала крепость традиционных семейных устоев. Рождаемость, например, у русских крестьян стимулировало общинное землепользование и обычное право. С рождением ребенка происходило приращение и земельного надела, поскольку решением «мира» земля распределялась «по едокам». Сходные правовые обычаи существовали у многих народов Восточной Европы и Азии.

С развитием капиталистических, рыночных отношений традиционная семья постепенно подтачивалась в силу новых экономических явлений и реалий. Так, получили распространения

отхожие промыслы, когда мужчины – отцы семейств подолгу были вынуждены находиться в отрыве от родных и близких. Постепенно усиливалась миграция, отток населения из деревни в город, миграция в другие страны и на другие континенты. Так постепенно происходило разрушение традиционных семейных отношений. Исчезает большая семья, появляются неполные семьи, матери-одиночки.

Огромный удар по традиционной семье в глобальном масштабе нанесли Первая и Вторая мировые войны.

Современная семья, безусловно, переживает кризис. Его индикатор –такие негативные явления как снижение уровня рождаемости, увеличение уровня разводов, ослабление родственных связей, распространение идеала однодетной семьи, различных девиантных форм семейного поведения, увеличение количества неполных семей. Эти тенденции приводят к тому, что все больше детей остается без одного из родителей. Особого внимания на современном этапе заслуживает проблема кризиса отцовства. Данное явление необходимо рассматривать и как аспект кризиса семьи, и как аспект кризиса маскулинности. В действительности содержание отцовской роли и критерии успешности ее выполнения – производные от гендерного порядка и конкретно-исторических форм брака и семьи. Одной из самых важных характеристик статуса отца в большинстве обществ и культур является его социальная детерминированность. Социум не только предъявляет определенные требования возрастному, экономическому, профессиональному социальному статусу отца, но и регламентирует поведение человека, обладающего определенным статусом через систему социальных ролей.

Социальными проблемами являются: рост безотцовщины, частое отсутствие отца в семье; незначительность и ограниченность отцовских контактов с детьми по сравнению с материнскими; педагогическая некомпетентность, неумелость отцов, их незаинтересованность и неспособность осуществлять воспитательные функции, особенно уход за маленькими детьми. С другой стороны, материнский инстинкт в обществе часто понимается, как социальная обязанность женщины и как её жёсткая привязанность не только к биологическому, но и к социальному воспроизводству, особенно уходу за детьми. Такой подход является основным аргументом дискриминации женщин. Эти же стереотипы – причины не только проблем женщин, но и сложностей мужчин в выполнении ролей мужа и отца [6].

Современным российским философом-футурологом А.В. Гилюном предложено своего рода «реформирование» семейно-брачных и гендерных отношений в глобальном контексте в рамках общей

концепции «Аксиодемия» (от греч. «ἀξία» – ценность, «δῆμος» – народ)

Мыслитель пришел к выводу о том, что большинство негативных переживаний, с одной стороны, человек испытывает именно в традиционной семье, так как существуют различные устои, блокирующие внутренний мир и свободу человека. С другой стороны, в современном мире, особенно в «цивилизованных» странах наблюдается резкое увеличение числа измен, разводов и сокращение деторождения. Создавшееся психологическое напряжение и дисбаланс между членами семьи отрицательно влияют как на родителей, так и на детей. Как следствие, ребенок оказывается заложником семейных отношений.

По мысли А.В. Гилюяна, принимая во внимание в качестве основной цели – защиту семьи и ее самовоспроизводство, в рамках системы Аксиодемия, целесообразно учредить ГСК (Государственные Страховые Компании), берущие на себя функции экономической поддержки семей. Это важное звено на пути реализации проекта новой модели семьи, построенной на основе автономности каждой личности, при наличии одного ребенка.

Становление семьи нового типа осуществляется исключительно на добровольных началах, то есть такой тип семьи не навязывается «сверху» и мирно сосуществует с традиционными семьями, будучи примером принципиально новых семейных отношений. Новая модель семейных отношений строится в соответствии с научным взглядом на мир и базируется на осознанном стремлении человека к развитию мышления. Поэтому такая семья может быть названа «семьей академического типа».

В семье академического типа каждый партнер как мужчина, так и женщина будет нести индивидуальную ответственность за продолжение рода. Академическая семья строится не по принципу триады – «мать, отец, ребенок», а совсем по другой системе: «я (мужчина или женщина, соответственно – мать или отец) и мой ребенок».

Новая модель семьи дает ощущение внутренней свободы индивида, способствует прозрачным взаимоотношениям и создает гармонию с окружающим миром. В предложенной модели семьи усиливаются взаимопонимание и любовь между полами, стабилизируется психология общества и появляется истинное чувство уважения и любви к детям. Семья академического типа, по мысли А.В. Гилюяна, позволяет обрести независимость каждому из партнеров. Такой тип семьи регулирует баланс населения, тем

самым обеспечивая комфорт для жизни и стремление к самодостаточности каждого человека на планете [2; 5, с. 109–130].

Список литературы:

1. Азимова Н., Шермухамедова Ж. Глава 5. Гендер: семья и культура // Введение в теорию и практику гендерных отношений сборник научных статей // Ташкент: Комитет женщин республики Узбекистан, 2007. 406 с.
2. Аксиодемия – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://axiodemia.com/> (Дата обращения 1.12.2015).
3. Васильев С.В. «Верь» и «вервная дружина» у восточных и южных славян // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – М.: Индрик, 2011. № 3 (45). Сентябрь. С. 24–25.
4. Васильев С.В. К вопросу о происхождении и значении «братчины» // Русское средневековье. Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева. – М.: Древлехранилище, 2012. С. 295–306.
5. Гилюян А.В. Отражение жизни. СПб.: «Невзоров от Эколь», 2012. 445 с.
6. Шахова И.А. Гендерная социализация в семье // Вестник Амурского государственного университета. 2011. Вып. 54: Сер. Гуманитар. науки. С. 53–62.